

ближайшем будущем здоровый юмор и умение смеяться над собой постепенно перерастет в искусство современной коммуникации.

Интернет-журналистика теоретически объединяет все виды журналистики, поэтому важно отметить универсальность и конвергентность новых медиа. В условиях информационной открытости общества возникает потребность каждого индивидуума иметь возможность высказывать свое мнение. В этой связи активно развивается «блогерство» – ведение дневника в интерактивном пространстве, доступ к которому может иметь любой пользователь сети интернет. Новые медиа, социальные сети создают дополнительные возможности для «реципиента» стать непосредственным участником коммуникации. Вышеуказанные тенденции подчеркивают уважение к личности, т. к. каждый человек имеет право на собственное мнение; создают условия для развития новых форм политических коммуникаций; повышают уровень ответственности и политической культуры общества.

Светлана Гуськова

*Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
(Россия)*

ЭССЕИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ: ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ?

Эссеистический стиль повествования восходит к античным временам. Его главной приметой является авторское умение неординарно мыслить и выражать свое «я», причем не обязательно на тему, которая актуальна здесь и сейчас; главное, чтобы она была интересна самому автору, представляла ценность лично для него. Отсюда и такие жанровые приметы эссе, как общая возвышенная тональность, субъективная окраска в сочетании с объективной фактурой; сугубо авторский стиль повествования, насыщенный образами, своеобразные риторические приемы.

Выделение эссе как жанра происходит в XVI в. и связано с именем французского писателя Мишеля Монтеня. Свои «Опыты» он предваряет такими словами: «Это искренняя книга, читатель. Она с самого начала предвещает тебе, что я не ставил себе никаких иных целей, кроме семейных и частных. Я нисколько не помышлял ни о твоей пользе, ни о своей славе. Силы мои недостаточны для подобной задачи. Назначение этой книги – доставить своеобразное удовольствие моей родне и друзьям: потеряв меня (а это произойдет в близком будущем), они смогут разыскать в ней кое-какие сле-

ды моего характера и моих мыслей и, благодаря этому, восполнить и оживить то представление, которое у них создалось обо мне. Если бы я писал эту книгу, чтобы снискать благоволение света, я бы наряжился и показал себя в полном параде. Но я хочу, чтобы меня видели в моем простом, естественном и обыденном виде, непринужденным и безыскусственным, ибо я рисую не кого-либо, а себя самого. Мои недостатки предстанут здесь как живые, и весь облик мой таким, каков он в действительности, насколько, разумеется, это совместимо с моим уважением к публике. Если бы я жил между тех племен, которые, как говорят, и по-сейчас еще наслаждаются сладостной свободой изначальных законов природы, уверяю тебя, читатель, я с величайшей охотой нарисовал бы себя во весь рост, и притом нагишом. Таким образом, содержание моей книги – я сам, а это отнюдь не причина, чтобы ты отдавал свой досуг предмету столь легковесному и ничтожному» [1].

И здесь усматривается целеполагание эссеиста: он «разрешает» себе изображать собственную личность без прикрас и затей, увековечивая ее в памяти потомков. Причем в числе потомков М. Монтень не предполагает видеть широкую читательскую аудиторию последующих поколений: в расчет в первую очередь берется «интимная» часть аудитории – члены семьи, потомки автора по роду. В центре его внимания – он сам, его внутренний мир. Однако нельзя отрицать, что изображение личности автора будет невозможным без изображения окружающего мира, социальной действительности, ведь автор – часть мира, часть социума.

Тогдашнему читателю (а это был 1580 г.) стало сразу же понятно, что перед ним не роман, а особый жанр. Собственно и само французское слово «Essais» в русском эквиваленте может толковаться как «попытка», «проба», «очерк». Возникшие вопросы (опыты кого и над чем?) при глубоком прочтении произведения разрешаются: автор отстаивал право на свободу высказывания своего личного мнения обо всем, в том числе, и о вещах, ему самому малопонятных. Можно сказать, что в процессе написания текста автор ставит эксперимент над собой, над своим внутренним миром, над своим «я».

Вот так и родилась эссеистика (как вид творчества, как художественный метод) и с ней жанр – в первую очередь, публицистический, а позже – и жанр журналистики. Эссеизация современной газетной публицистики представляется бесспорным фактом. Однако это явление в российской практике возникло не вчера.

В советский период активное обращение к жанру эссе советскими публицистами обусловлено политической ситуацией в государстве: живое, рвущееся наружу слово по актуальным для тогдашних

современников авторов не могло быть открыто и прямо высказано, к примеру, в произведениях, написанных в привычных жанрах статьи или корреспонденции. А проблем, о которых хотелось написать, было много. Этим и обусловлено обращение к жанру эссе, когда авторская мысль подавалась в особом ключе, когда один лишь только факт становился отправной точкой для создания материала, выступал его ядром.

Так, в 30-е–40-е гг. XX века к жанру эссе обращались И.Г. Эренбург, М.А. Шолохов, А.Н. Толстой, М.Е. Кольцов. Однако их «осторожные» выступления не могли остаться незамеченными, и за жанром эссе закрепилась недобрая слава: считалось, что авторы «якают», берут на себя роль третейского судьи. Интерес к жанру вновь появляется в 80-е гг. прошлого века, правда, здесь уже требовалась особая осторожность при обращении к нему равно как и к высказыванию собственного мнения вообще. Поэтому у публицистов, тяготеющих к эссеичной форме изложения, оставался один выход: скрывать подобные материалы под особым родом названными рубриками («Мнение», «Версия», «Интервью с самим собой», «Мнение о мнении» и т.п.).

Жанр эссе не изжил себя и сегодня, наоборот, формат многих изданий тяготеет к такому стилю изложения. К примеру, профессиональное издание – журнал «Журналист» – обнаруживает значительное число материалов, написанных именно в жанре эссе. Особого внимания заслуживает рубрика «Клуб молодых журналистов» (ведущий рубрики – Виталий Челышев), в которой молодые авторы, еще не зависящие от мнения власть предержащих, от позиции работодателя, свободно высказывают собственные точки зрения по самым разным вопросам. С одной стороны, поднимаемые ими темы разработаны неосновательно, подчас поверхностно, намечены пунктирно (что, скажем, недопустимо для материалов, написанных в жанре аналитической статьи). Но, с другой стороны, важно само по себе обращение к этим проблемам, к которым часто остаются равнодушными «взрослые» журналисты (либо в силу возраста для многих представителей профессионального сообщества они не представляют интереса, остаются незаметными). Подчас лишь обозначение этих проблем, а не детальное их «разжевывание» дают больший эффект: так автор материала приглашает аудиторию к размышлению, вырабатывает у нее критическое отношение к поднимаемым проблемам. В связи с этим звучит правомерным вопрос одного молодого исследователя, поднятый на Всероссийской научно-практической конференции «Информационное общество и журналистское образование: социокультурные парадигмы XXI века»

(г. Саранск, Республика Мордовия, 2009 г.), в продолжение выступления автора данной работы о сущности полемических жанров: можно ли выделить такую жанровую разновидность полемического текста, как полемическое эссе?

Руководствуясь вышеизложенными критериями определения жанра эссе (хотя некоторые исследователи говорят о том, что жанровые очертания эссе очень зыбкие), можно однозначно ответить на обозначенный вопрос: жанровая разновидность полемического эссе имеет все основания быть признанной в жанровой классификации полемических текстов, более того, в настоящее время она представляется жизнеспособной и востребованной как у публицистов, так и у читателей. У первых – в силу того, что таким образом можно говорить о многих проблемных, дискуссионных вопросах, не находя на них ответа в канве повествования, а лишь приглашая аудиторию к размышлению. Не случайно для жанра эссе характерна открытая концовка. У вторых – эссе популярно, благодаря создаваемому таким образом интерактивному по своей сути тексту (ведь есть возможность завязать дискуссию, ответить на выступление публициста), популярно в настоящее время. Причины видятся и в том, что нынешний читатель существенно отличается от того, каким он был в так называемый советский период: он привык к динамичному восприятию информации, «глубь» текста его привлекают в меньшей степени, что воспитано нет-культурой – преимущественным восприятием информации из сети интернет. В связи с этим популярностью пользуются так называемые «экспресс-эссе», для которых не свойственна документальность, но очевидна реализация функции убеждения, подчас пропаганды, которая обнаруживается в литературной форме подобных материалов.

Литература

1. Мишель Монтень. Опыты. Избранные произведения: в 3-х томах. Том I. – 384 с. – Пер. с фр. – М.: Голос, 1992.

Пётр Дарашчонак

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

**Е.Р. РАМАНАЎ – РЭДАКТАР І ЖУРНАЛІСТ
«МОГИЛЕВСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»
(90-я гг. XIX – пач. XX стст.)**

Арганізацыя выхаду «губернских ведомостей» (1838 г.) у чатырох адміністрацыйных цэнтрах Беларусі (Віцебск, Гродна, Мінск і Магілёў) стала паваротным пунктам у шматвектарнай палітыцы